

Какаши проснулся с головной болью и головокружением. Он чувствовал, что его чакра ведет себя нестабильно, и не понимал, почему. Пытаясь унять головокружение, он глубоко вздохнул, лег, свел руки вместе в знакомом знаке тарана, а затем попытался контролировать свою чакру и успокоить ее. Когда он начал ощущать, как чакра клубится по телу, то со смятением отметил, что его тело источает большое количество духовной энергии.

Какаши сознательно закрутил свою чакру в направлении, противоположном ее естественному движению против часовой стрелки, пытаясь воспрепятствовать потоку духовной энергии. Он чувствовал, как вихрь энергии замедляется, пытаясь двигаться в неестественном направлении. Со временем ему удалось затормозить достаточное количество ментальной энергии и изгнать ее наружу. Дисбаланс все еще оставался значительным, поэтому он отправился в очередной заход. Он повторял этот процесс снова и снова, позволяя физической энергии лучше сбалансироваться с теперь уже более высоким духовным уровнем.

Как только тошнота начала утихать, а тело восстанавливать равновесие, он переключился на причины. Оранжевый Акацуки в маске, утверждающий, что он Учиха Мадара, объявил Четвертую войну шиноби и раскрыл правду о резне Учихи, и Какаши знал, что грядет буря, и его ученик из Магнита окажется в самом ее центре. Не говоря уже о том, что Наруто рассказал ему о том, что за атакой Кьюби стоит Мадара, было раскрыто так много секретов, и все они вели к Мадаре. Он не мог поверить, что один человек может вызвать такой беспорядок.

Возможно ли, что повышенный стресс повлиял на духовную энергию его чакры? Он слышал о случаях, когда психическое перенапряжение вызывало проблемы с чакрой, но документально подтвержденные случаи были вызваны длительными психологическими или физическими пытками. Может быть, барабаны войны у их порога повлияли на него сильнее, чем он думал? Мало того, что грядет новая война, так еще и Наруто стал главной мишенью. Если у него были хоть какие-то шансы защитить Наруто, ему нужно было серьезно подтянуть свои способности, особенно если в этом был замешан Учиха Мадара.

А еще была правда об Итачи. После того как Итачи убил весь его клан, Какаши чувствовал, что не смог передать Волю Огня своим младшим в ANBU. Он вспомнил, как впервые услышал об этой резне; тогда он не мог поверить, что Итачи мог совершить такое зверство по отношению к собственной семье. Он всегда чувствовал родство с младшим Учихой и был опустошен тем, что шиноби, которому он доверял, пошел по такому темному пути. Правда дала ему некоторое облегчение, но в то же время открыла старые раны, связанные с темной стороной управления Конохой.

Он понимал, что именно поэтому Сасукэ снова решил отомстить, и в какой-то степени мог его понять. После самоубийства отца Какаши тоже увидел Коноху в ином свете. Его отец был легендарным героем, защищавшим Лист и посвятившим деревне всю свою жизнь. Одна ошибка - и он был подвергнут остракизму до такой степени, что решил покончить с собой. В первые годы после смерти отца он был очень зол, но Коноха была его домом, и он хотел защитить деревню, которая значила для его отца, а со временем и для самого Какаши, весь мир. Ему было интересно, насколько далеко Сасукэ зайдет по пути мстителя и сможет ли он по-настоящему искупить свою вину.

Эти мысли ничуть не облегчали головную боль. Какаши со стоном сел и стал массировать

виски. Глубоко вдохнув, он подождал, пока эб в его голове медленно утихнет, и только после этого Какаши наконец осмотрел окружающую обстановку. Он ожидал найти то же жилище, где отдыхали он, Наруто и Тензо, но оказался в незнакомом месте, которое было почему-то знакомо.

Инстинкты тут же включились, он откинул одеяло в сторону и прыгнул с кровати, чтобы занять оборонительную позицию... вернее, попытался. Когда он встал с кровати, его ноги не достали до пола, как ожидалось, и это вывело его из равновесия, заставив упасть. С помощью отточенных рефлексов он быстро уперся руками в пол и принял импровизированную стойку на руках, а затем прыгнул вперед и выпрямился, прежде чем приземлиться на пол лицом вперед. Приземление было шатким, но ему все же удалось устоять на ногах, однако кувыркаяющиеся движения вызвали новую волну недомогания, заставившую его покачнуться на ногах. Тогда он заметил, что его ноги стали короче, намного короче.

В ответ Какаши сложил руки в известные печати, чтобы развеять любое гендзюцу, но крик "кай" ничего не дал, и ужас Какаши усилился. Его чакра все еще ощущалась странно, но он знал, что выполнил освобождение правильно, хотя и не так эффективно, как обычно. Он открыл левый глаз, чтобы помочь ситуации, но привычного поля зрения, которое демонстрировал шаринган Обито, не появилось. Какаши снова попытался развеять гендзюцу, на этот раз направив еще больше чакры и сосредоточившись на контроле над ней, но снова был разочарован отсутствием изменений.

Он проклял себя за то, что не заметил, что противник поймал его в гендзюцу, и его беспокойство за Наруто и Тензо усилилось. Если гендзюцу было достаточно сильным, чтобы свести на нет действие Шарингана, его должен был поймать другой пользователь Шарингана, и он решил, что Мадара вернулся раньше, чем ожидалось. Тогда возникает вопрос, почему Мадара просто не уничтожил его, или почему Тензо и Наруто до сих пор не развеяли гендзюцу.

Сбитый с толку, Какаши принялся наблюдать за окружающей обстановкой, пытаясь уловить хоть какие-то намеки. Если он действительно попал в гендзюцу, оставалось только надеяться, что товарищи по команде развеют его. Он распространил свою чакру, ощущая окружающее пространство, и почувствовал чакру обычных граждан и шиноби. Понаблюдав за окружающей обстановкой, он обнаружил, что она ему хорошо знакома, словно вырвана из старых воспоминаний. Кровать стояла под окном и была застелена голубым покрывалом с узором из кунаев. Слева от кровати, у другого окна, стоял письменный стол, на котором в беспорядке были разбросаны свитки и бумаги. Рядом стоял книжный шкаф, заполненный книгами и многочисленными свитками, некоторые из которых он собирал во время миссий за пределами Конохи, а другие достались ему в наследство от отца. Справа от кровати стоял шкаф и несколько полок, на которых хранилось еще несколько книг. Напротив кровати были закрыты две двери, одна из которых вела на небольшую кухню, а другая - в маленькую ванную. Причудливая угловая квартира была именно такой, какой он ее помнил.

По всей комнате чувствовался его собственный запах. Такой уровень запаха был невозможен при одном ночлеге, скорее он указывал на то, что Какаши провел здесь энное количество времени. Обонятельные гендзюцу были редкостью, и уровень детализации этого гендзюцу должен был иметь какую-то цель, помимо отсрочки от боя. Зачем Мадара поместил его в гендзюцу, которое перенесло его в дом детства, вернув в детство, и потратил время на то,

чтобы добавить его запах и посторонние сигналы чакры снаружи?

По мере того как проходило время, когда он просто стоял посреди комнаты без каких-либо изменений, вероятность гендзюцу становилась всё меньше и меньше. Если бы он попал в ловушку в середине боя, который всё ещё продолжался, его товарищи по команде уже отменили бы его. Если бы его товарищи проиграли, то Мадара продвинулся бы дальше, либо убив его, либо преследуя какую-то другую цель.

<http://tl.rulate.ru/book/104183/3642884>